Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

«Пиковая дама» как жертва случая | « La Dame de Pique », victime des circonstances

Auteur: Надежда Сикорская, Ницца , 03.03.2020.

Поклоны после премьерного показа (c) Nasha gazeta

До октября 2020 года оперный шедевр П. Чайковского, вдохновленный драмой А. Пушкина и интерпретированный О. Пи, можно увидеть во французском Провансе и на Лазурном берегу. Делайте ставки, господа!

|

D’ici et jusqu’à fin octobre le chef d’œuvre de P. Tchaïkovski inspiré par le drame d’A. Pouchkine et revisité par Olivier Py est à voir sur les scènes de la région Provence-Alpes-Côte d’Azur. Faites vos jeux !

« La Dame de Pique », victime des circonstances

В прошлую пятницу, когда руководители оперных театров Женевы и Цюриха практиковали искусство, по Вахтину, «сопротивляться, подчиняясь», то есть пытались выполнить указ Федерального совета «больше тысячи не собираться», не отменив запланированные спектакли, в Ницце отменили карнавал. Но премьеру «Пиковой дамы» в постановке Оливье Пи в местной опере – изумительной, неоклассической, построенной по проекту, утвержденному самим Шарлем Гарнье – не отменили. Несмотря на то, что имена солистов, за исключением Мари-Анж Тодорович в роли Графини, нам ничего не говорили, мы с радостью отправились на нее, получив пригласительный билет. С радостью, но со смешанными чувствами, памятуя о ранее виденных спектаклях Оливье Пи, занимающего ныне пост директора Авиньонского фестиваля, а в начале 2000-х часто бывавшего в Женевской опере, куда он вернулся в 2016-м году с постановкой «Манон». Активный участник ЛГБТ движения, Пи практически во всех своих спектаклях проводит близкую ему тему, на что, как человек творческий, имеет право, даже если это смещает изначально расставленные акценты. Вот мы и гадали – кто же окажется гомосексуалом: Германн? Графиня? Лиза?

Стоит, пожалуй, напомнить, что идея написать оперу на пушкинский сюжет не пришла в голову Чайковскому самостоятельно, так сказать, а была подкинута директором императорских театров Всеволжским. Но подкинута на благодатную почву: как писал композитор Н. Фон Мекк, в тот момент ему как раз хотелось «бежать из России в январе и заняться сочинением … если удастся хорошо устроиться где-нибудь в уютном уголке за границей». Устроиться удалось – работа над «Пиковой дамой» началась 19 января 1890 года, во Флоренции.

(c) Nashagazeta

Те, кто помнят оригинал текста, сразу заметят, насколько отличается от него либретто, написанное Модестом Чайковским, начиная с того, что Пушкин написал

свое произведение в прозе, а Модест Ильич в стихах, причем прибегнув к помощи Державина, Жуковского, Батюшкова. Лиза у Пушкина – бедная воспитанница графини; у Чайковского она – ее внучка, без уточнения, что случилось с ее родителями. Германн у Пушкина – из немцев, потому именно таково написание его фамилии, а у Чайковского – с одним «н», отчего большинство принимают фамилию за имя. И так далее, вплоть до того, что действие драмы Пушкина происходит в эпоху Александра I, а опера переносит нас в екатерининскую эпоху. Различны и финалы: у Пушкина Германн, хотя и сходит с ума («Он сидит в Обуховской больнице в 17-м нумере»), все же не умирает, а Лиза не только не умирает, но даже сравнительно благополучно выходит замуж; у Чайковского же оба героя погибают.

Список можно продолжать, но суть в том, что постановка Оливье Пи, как и любая другая, это своего рода третья переработка пушкинского замысла, прошедшего через жернова Модеста Чайковского.

В «пояснительной записке», опубликованной в программке спектакля, Оливье Пи сформулировал свое прочтение и музыки П. И. Чайковского, и повести А. С. Пушкина. Германн для него – это двойник Чайковского, которого привлекает не женщина, а идея женщины, даже имени которой он не знает. (Действительно, «я имени ее не знаю» - признается герой в начале первого акта.) Для того, чтобы завоевать ее, он должен добыть секрет восьмидесятилетней старухи, передаваемый только любовникам и часто оплачиваемый ценою их жизни. «Все изначально проиграно, предприятие обречено на провал», считает Оливье Пи, сравнивая «Пиковую даму» с другим шедевром Чайковского – «Лебединым озером»: «молодой человек, обладающим всем для достижения успеха, охвачен противоестественной любовью, повергающей его в мрак и безумие, мазохизм жестокий, непреодолимый». Главным же виновником драмы режиссер называет буржуазное общество.

Василий Тропинин. Портрет Александра Пушкина, 1827 г.

Не надо быть тонким психологом, чтобы понять, что имеется в виду. Не знаем, читал ли господин Пи «Историю одинокой жизни: Чайковский. Бородин» Нины Берберовой, увидевшую свет в 1936 году и вплоть до конца 1990-х тщательно скрывавшуюся от советского читателя. Еще бы, ведь признать, что «наше музыкальное все» предпочитал мужчин женщинам, было равнозначно объявлению на весь свет, что

король-то голый. Но! Берберова, не умалчивая о «скандальных» сторонах жизни великого композитора, создает противоречивый портрет человека гениального, страдающего, пытающего преодолеть свою «противоестественность» всеми доступными способами – от лечения до женитьбы, мучаясь сам и мучая окружающих. Нина Берберова смогла рассказать все это спокойно, с достоинством и состраданием, без намека на гнусность и похабщину. Так вот, не знаем, читал ли книгу Оливье Пи, но «суть» ему, разумеется, известна.

Спектакль в Оперном театре Ниццы выдержан в серо-бело-черных тонах, без единого цветового «пятна», даже офицерские формы серые, отчего в памяти сразу возникает черно-белый Штирлиц. Действие начинается в комнате Германна, где на кровати в откровенной позе возлежит субтильный молодой человек в белых трусах, рельефно облегающих все, что полагается. Вместо подходящего обстановке халата, на его голом теле фрак. Этого персонажа нет ни у Пушкина, ни у Чайковского, он добавлен Оливье Пи и «красной нитью» проходит через все действие. Скажем к слову, что по артистизму этот явный артист балета, не отмеченный в программке, превосходит, на наш взгляд, всех остальных исполнителей (мы предполагаем, что имя его – Глеб Ляменкофф). Преображаясь то в черта, скакнувшего сюда прямиком из Достоевского, то в Черного лебедя, размахивающего руками à la Майя Плисецкая, он дает наглядное представление о демонах, окружающих и персонажей, и режиссера. Если Чайковский возвел драму Пушкина в трагедию, то Оливье Пи довел ее до черного юмора, мрачного суицидального фарса – недаром на сцене все время присутствует череп, напоминая о бедном Йорике.

Сценическое пространство, организованное в три яруса, дает авторам постановки возможность иллюстрировать балетными или мимансовыми номерами то, о чем поется. На наш взгляд, такие иллюстрации излишни, как и вообще чрезмерная графичность. Согласитесь, не обязательно Томскому (баритон Александр Касьянов, от мощной фигуры которого мы ожидали большей вокальной мощи), распевая «Если б милые девицы так могли летать, как птицы, и садились на сучок», указывать, о каком именно сучке идет речь, да еще сопровождая это жестом с использованием согнутого локтя, в приличном обществе не принятом.

Николай Кузнецов. Портрет Петра Ильича Чайковского, 1893 г. Государственная Третьяковская галерея

Не менее покоробила нас и иллюстрация сцены из далекой юности Графини, сопровождающая пересказ ее «своими словами» Томским. Конечно, за тайну трех карт Графиня заплатила, и «какой ценой»! Но изобразить ее овладеваемой графом

Сен-Жермоном стоя, сзади – это, простите, непристойность и дурной тон. Несмотря на неисправимый романтизм, мы все же не вчера родились и знаем, что красивым женщинам в любые времена приходится, увы, в кризисных ситуациях расплачиваться единственным, чего нельзя у них отнять – натурой. Но! Позволим себе напомнить, что граф Сен-Жермен, одна из самых загадочных фигур 18 века, был образованнейшим человеком эпохи Просвещения. Он владел почти всеми европейскими языками, а также арабским и древнееврейским, обладал обширными познаниями в области истории и химии, выполнял дипломатические миссии, пользуясь доверием короля Людовика XV. Он знал толк в красоте и в женщинах, и даже если можно, к сожалению, допустить, что он не отдал «московской Венере» свой секрет просто так, представить себе, что он взыскал с нее «плату», не глядя ей в лицо, не насладившись моментом, невозможно. Не верю! как сказал бы Константин Сергеевич. И мы не верим. Ловелас – да, бабник – если вам так понятнее, но не кобель же дворовый!

Еще одна сцена, неприятно нас поразившая, - это эпизод с появлением царицы на балу у Графини. Речь идет о Екатерине II, что, кстати, позволяет уточнить время действия оперы: «не позднее 1796 года», года смерти императрицы. По замыслу композитора, картина эта завершается лишь приготовлением к ее встрече, цитируем авторскую ремарку: «Мужчины становятся в позу низкого придворного поклона. Дамы глубоко приседают. Появляются пажи». Хор славит Екатерину и восклицает: «Виват! Виват!»

По замыслу же Оливье Пи, она является в парадном туалете, в напудренным по моде времени парике, в сопровождении… пажей-горилл, норовящих влезть к ней под юбку. Вряд ли вы удивитесь, узнав, что при ближайшем рассмотрении русская царица оказывается все тем же субтильным балетным, пережившим очередное перевоплощение и рвущим на себе корсаж, демонструя естество. Можно только догадываться, что было бы авторам первой постановки в Мариинском театре за такое прочтение! Но сегодняшнее «буржуазное общество» гораздо терпимее – кто-то аплодировал, но раздалось из зала и протяжное «бу-у-у».

Вид на Оперный театры Ниццы с Набережной Соединенных Штатов (с) Alexandre Migl/Wikipedia

…
В антракте мы имели возможность побеседовать с директором Оперы Ниццы Бернаром Росси и узнали, что постановка «Пиковой дамы» - первый опыт объединения усилий (финансовых, логистических и творческих) четырех оперных театров юга Франции: Ниццы, Тулона, Марселя и Авиньона. На наш вопрос, почему для этого опыта выбор пал на произведение русского репертуара, а не французского или итальянского, господин Росси ответил, что «хотелось показать публике оперу, давно в регионе на ставившуюся» и добавил: «А что касается Ниццы, то, вы же понимаете, здесь столько русских, мы хотели проявить к ним уважение». Дословно – rendre hommage.

Тут уж мы не удержались от вопроса, понравится ли, по мнению директора, русским эта постановка. Четкого ответа не получили, но для нас он очевиден.

… Перед тем, как покончить с собой, Лиза, с беспокойством отмечая, что «уж полночь близится, а Германна все нет», как многочисленные влюбленные женщины

до и после нее, занимается самообманом, пытаясь обелить возлюбленного и найти ему оправдание, когда его нет и быть не может.

Я знаю, он придет, рассеет подозренье.
Он жертва случая и преступленья не может,
Не может совершить!

Может, и еще как. Увы! Даже если Графиню он убивать не собирался, а хотел только припугнуть, жениться на Лизе он точно не планировал – по крайней мере, именно так понимает спектакль зритель. Она для него – лишь средство в достижении неблаговидной цели. А что касается «жертвы случая», так разве не о каждом из нас можно сказать такое? Разве мы выбираем, в какой стране рождаемся, в какой семье, с каким цветом глаз, с какой группой крови и с какой, в конце концов, сексуальной ориентацией? Конечно, нет. Но в трактовке Оливье Пи, Германн – действительно « жертва случая », в том смысле, что, видимо, из-за буржуазной морали своего времени он должен был скрывать свои склонности (которыми режиссер его наделил) и прикрываться разговорами о женитьбе, а то и женитьбой. Да простят нас авторы постановки, но с такой трактовкой мы категорически не согласны: никакими «особеностями» и обстоятельствами нельзя оправдать злоупотребление доверием, предательство и убийство с корыстной целью, даже не преднамеренное. Как, впрочем, и дурной вкус. Александр Сергеевич женщин очень любил, Петр Ильич - нет, но вкусом оба они обладали отменным!

От редакции: Если вы хотите составить собственное мнение о спектакле, к чему мы всегда призываем наших читателей, то можете сделать это в Ницце (до 5 марта включительно), в Тулоне (21, 24 и 26 апреля), в Марселе (2, 4, 7 и 9 октября) и в Авиньоне (23 и 25 октября). Если выберетесь, пожалуйста, поделитесь потом своими впечатлениями.

оперный театр Ниццы
оперы Чайковского

Надежда Сикорская
Nadia Sikorsky
Rédactrice, NashaGazeta.ch

Статьи по теме
Пушкин – наше «всё», но для кого?
Искушение Манон
Испытание «Карамазовыми»
В Женевской опере покажут порнофильм
«Сатана там правит бал»
Сатана там правит бал?
Дьявольская трилогия – часть 1

Дьявольская трилогия – Часть 2
Дьявольская трилогия – часть 3

Source URL:
http://www.nashagazeta.ch/news/culture/pikovaya-dama-kak-zhertva-sluchaya